

отпускает, он предлагает ей руку и сердце, решив, что ему уже недостаточно только выглядеть рыцарем на белом коне — пора перейти к соответствующим его внешности поступкам. Но тут-то и начинается такое, что к середине фильма мадемуазель Нервотрепка уже никогда не сможет быть уверена, с кем она сейчас разговаривает и закончится ли это спасением или смертью.

Показательно, что «Двуличный любовник» вышел в наш прокат в один день с первоклассным английским детективом «Голем», где аналогичное поведение востребованного в женском обществе джентльмена, выбравшего покровительство истеричке с тяжелым детством, заведет его в эпицентр кровавой бани. После черно-белого, интеллектуально-взвешенного, но абсолютно несовременного «Франца» Озон сверхточно настроил свои локаторы на текущие зрительские запросы — и это единственное, в чем он на этот раз преуспел. Триллер-детектив о неуравновешенной женщине, перед которой мир сто раз поменяет черное на белое и все окажется не тем, чем кажется,— вот самый ходовой товар и предмет дефицита, потому что после стопроцентно оправдавших ожидания «Девушки с татуировкой дракона» и «Исчезнувшей» в этом субжанре мы пока имеем либо жиденькие коктейли из прежних наработок («Девушка в поезде»), либо эскапады в узкосексуальную специфику («Пятьдесят оттенков серого»).

Учитывая репутацию интеллектуального режиссера, стилизатора, наследника европейского авторского кино 70-х (в своей третьей картине он перенес на экран сценарий Фассбиндера, который тот не успел поставить), было логично предположить, что Озон тоже совершит крен, но прямо противоположный «Оттенкам серого» — в более снобистскую, интеллектуально-изощренную или хотя бы стилистически выточенную в большом старомодном европейском стиле, как вышло у Верхувена в фильме «Она», версию триллера с психопаткой. Увы, с точки зрения сюжета здесь мы имеем компост совсем уже замшелых страшилок, от «Синей Бороды» до «Вильяма Вильсона», а их киноадаптация к вкусам сегодняшним по своей казенности и стерильности сравнима разве что с музыкой, которую проигрывают в общепитовских уборных (именно такой, медляками Пресли и невразумительным бульканьем современных инструментальных композиций, и заполнен аудиоряд «Двуличного любовника»). Некоторым сексуальным фантазиям, которые упорно преследуют Озона с тех пор, как он снимал Ренье еще 18-летним пацаном в «Криминальных любовниках», нашлось бы место в хорошем порнофильме, но у «Двуличного любовника» нет того драйва, того joie de vivre, того хулиганства, которые отличают лучшие порноролики. Тут есть только буль-буль. Буль-буль-буль. И грим неврастенички, догоняющий односложные актерские способности Марины Вакт, и мужланско-уютные «Да, кончай, Хлоя, полно тебе, Хлоя» уютно-небритого Жереми Ренье.

После постановок по сценариям Фассбиндера, снискав славу фестивального любимца, ровно посередине своего теперь уже 20-летнего режиссерского пути, Озон снял картину, которую мало теперь вспоминают, но которая очень важна как принципиальное самоописание режиссера. Это была китчевая английская эдвардианская мелодрама «Ангел» про графоманку-пролетарку, которая так плохо разбиралась в светской жизни, что в своих романах допускала обороты вроде «Он взял штопор и открыл шампанское», но читающая публика кануна Первой мировой была так же малосведуща, как она, и потому наивная дурища, спасавшаяся в сочинительстве от серой жизни, стала хитмейкером. Ангел — одна из ипостасей Озона, к которой, воспев ее в том фильме, он оставил за собой право возвращаться. «Двуличный любовник» — самое красноречивое из таких возвращений.

В каждом фильме Озона есть небольшая роль для знаковой звезды 60-70-х годов, и все о природе и системе координат новой картины говорит выбор этой знаковой фигуры: здесь это — Жаклин Биссет, обучавшая сексуальным премудростям героиню «Дикой орхидеи», самой напыщенной из серии картин рубежа 80-90-х об исследовании сексуальности, где эротический зуд выступал в тюлевых покровах псевдоинтеллектуальных и философских обоснований. Только ленивый не упомянет, что «Двуличный любовник» открывается сверхподробным планом гинекологического осмотра, но на самом деле его предваряет кадр, где Марине Вакт расчесывают и стригут челку в салоне. По интеллектуальному уровню, как и по характеру своей невротичности, эта картина адекватна разговорам парикмахерш и клиенток, которые испокон веков журчат в женском зале. Для мужчин в этом фильме есть один дельный урок, и его озвучивает как раз Биссет: «Любовью исцелить нельзя». Зарубите это на носу, и теперь вы освобождены от похода на фильм, потому что больше ничего путного вы в нем не найдете — сходите лучше на «Голема», там круто. Что до остальных сегментов аудитории, то в свете вышесказанного выбирайте сами, как загадить себе мозги: заплатить деньги и потратить два часа, чтобы вместе с кучей досужей нервной трескотни о непостижимости двуличных мужиков и своего богатого внутреннего мира покинуть зал еще и с новой стрижкой в качестве бонуса, или вынести из этого опыта только корешок от билета в кино. Ну и картинки с голым Жереми Ренье.

В прокате с 19 октября